

АРХИТЕКТУРА МИНСКОЙ СОБОРНОЙ МЕЧЕТИ 1901 г.

Торцова Ольга Юрьевна

магистр истории искусств.
Московский государственный университет им. Ломоносова. Выпуск 2020 г.
Россия, Москва, e-mail: olga.tortsova@gmail.com

УДК: 72.03

ББК: 85.113(3)

DOI: 10.47055/1990-4126-2020-4(72)-13

Аннотация

Статья посвящена анализу архитектуры минской мечети 1901 г., которая стала первой каменной мечетью, построенной по инициативе общины литовских татар, а также первой каменной мечетью на территории Беларуси. Минская мечеть была полностью разрушена в 1960-е гг. Для реконструкции ее облика автор обращался к сохранившимся иллюстрациям, фотографиям, а также к материалам Белорусского государственного архива научно-технической документации. Помимо общего описания и анализа архитектуры мечети, задачей статьи является установление связи архитектуры минской мечети с практикой образцового проектирования мусульманских культовых построек в Российской Империи.

Еще одна задача – публикация сведений о мечети, ранее остававшихся неизвестными. В первую очередь, это касаются архитектора мечети Владимира Соловьева. Автор публикации по архивным документам России и Польши установил личность архитектора Соловьева и проследил его творческий путь.

Ключевые слова:

архитектура мечетей, литовские татары, минская мечеть, ислам в Российской Империи

Введение

Архитектура минской мечети тесно связана с практикой образцового проектирования мечетей в России. История архитектуры каменных мечетей Российской Империи охватывает период с конца XVIII в. до 1917 г. В течение XIX в. правительством законодательно устанавливались нормы строительства мечетей, которые определившие их архитектурный облик. Эти нормы отражены и в образцовых проектах мечетей 1829 г. и 1843 г. Проекты и нормы разрабатывались на государственном уровне, а их использование при строительстве мечетей контролировалось магометанскими духовными правлениями. Минская губерния относилась к Таврическому магометанскому духовному правлению, о чем свидетельствует «Высочайшее утвержденное Положение о Таврическом Магометанском Духовенстве и подлежащих ведению его делах» 23 декабря 1831 г.¹. В параграфе 64 этого положения подчеркивается, что мечеть следует возводить в том случае, если количество прихожан составляет не менее 300 человек². В 65 параграфе отмечается: «Новые мечети ... строятся по утвержденным образцовым планам и фасадам»³. Таким образом, в XIX веке каждая новая мечеть должна была следовать заданному образцу⁴.

Разработка утвержденных образцов для строительства мечетей в России начинается с первой трети XIX в. В 1829 г. выходит указ Министерства внутренних дел N2902 «О постройке мечетей в татарских деревнях по приложенному образцовому плану»⁵ с приложенным чертежом Строительного комитета. Согласно этому чертежу мечеть образует в плане восьмигранник с

выступами михраба и вестибюля, которые располагались с южной и северной сторон. В центре восьмискатной крыши находилась башня с балконом. Надо отметить, что этот чертеж в архитектурной практике особо не прижился. Решающее же влияние на архитектуру российских мечетей окажет образцовый чертеж 1843 г.

В 1843 г. Министерство внутренних дел утвердило новые образцовые чертежи для пятидневных (мечетей, в которых можно было проводить пять богослужений в день) и соборных мечетей. Проект соборной мечети представлял собой прямоугольное в плане здание, центральная часть которого была увенчана куполом. Вход располагался с торца мечети. Над входом находился минарет (рис. 1). Для соборной мечети предлагался вариант с двумя минаретами, фланкирующими вестибюль (рис. 2).

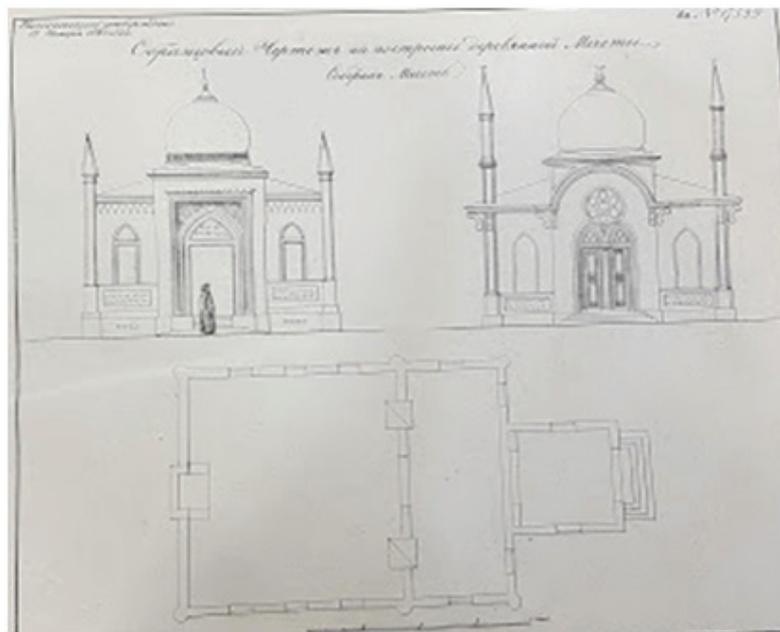

Рис. 1. Образцовый чертеж мечети 1843 г. с минаретом над входом. Источник: Чертежи к полному собранию законов Российской империи. Собрание (1825–1881). Л. 10. Фото О.Ю. Торцовой

Рис. 2. Образцовый чертеж мечети 1843 г. с двумя минаретами. Источник: Чертежи к полному собранию законов Российской империи. Собрание (1825–1881). Л. 11. Фото О.Ю. Торцовой

Вероятно, образцом композиционного решения для проекта мечети с минаретом над входом были произведения русской церковной архитектуры эпохи классицизма [6, с. 47–58.]. Довольно распространенным типом классицистического собора была базилика со звонницей, расположенной над входом. Подобное композиционное решение не было характерно для мусульманского культового зодчества⁷. Образцовый проект мечети 1843 г. с минаретом над входом был в большей степени композиционно связан с православной классицистической архитектурой и не учитывал архитектурных форм мечети, сложившихся к тому моменту в странах ислама и у мусульманского населения Российской Империи.

17 декабря 1862 г. был принят указ Государственного совета «О дозволении строить мечети не по одним высочайше утвержденным образцовым планам и фасадам, но и по другим, какие прихожанами будут признаны удобными»⁸. Несмотря на фактическое упразднение образцовых проектов, за годы своего существования этот тип мечети уже успел войти в строительную практику Российской империи. Поэтому он продолжал воспроизводиться или оказывать сильное влияние на архитектуру мечетей конца XIX – первого десятилетия XX в. Примером тому могут послужить Красная мечеть Томска (1901–1904), Белая мечеть Томска (1913), мечеть Твери (1906). Все они воспроизводят тип мечети с минаретом над входом.

Благодаря использованию образцовых проектов, на территории России в XIX–XX вв. сложился особый тип мечети, не характерный для культового мусульманского зодчества в других странах. Несмотря на то, что образцовый проект перестал быть обязательным с последней четверти XIX в., архитекторы продолжали обращаться к нему и в последующие годы. Связь с образцовым проектированием демонстрирует и рассматриваемая в данной работе минская мечеть 1901 г. Важно отметить, что связь мечети в Минске с образцовым проектом в имеющейся литературе до этого не прослеживалась⁹. Однако, на наш взгляд, крайне важно эту связь установить, поскольку именно образцовый проект определил архитектурные формы минской мечети.

Открытие минской соборной мечети состоялось в 1902 г. Она была построена по инициативе общины литовских татар, проживавших на этих землях с XV в. Татары появились на территории Великого княжества Литовского в XIV столетии, первоначально это были выходцы из Золотой Орды (затем из Крымской и Ногайской орд). Среди татар были как привезенные в Литву пленные, так и добровольные переселенцы [12, р. 27]. Изначально поселения литовских татар располагались в окрестностях Вильно (Вильнюса), однако впоследствии стали расселяться и в других районах Великого Княжества Литовского, а затем и Речи Посполитой.

В Минске татары обосновались в северо-западной части города, которая с XVI в. получила название Татарский конец. Татарский конец начинался за Екатерининской церковью, стоявшей у Рыбного рынка [8, с.142.]. Приблизительно к XVI в. в этом конце образовались улицы Большая и Малая Татарская, имевшие вплоть до XX в. деревянную застройку. На Большой Татарской улице на рубеже XVI–XVII вв. была построена соборная мечеть. Первое здание было деревянным, его краткое описание можно найти в «Путешествии по Полесью и белорусскому краю» 1853 г. писателя-этнографа Павла Шпилевского: «в 1617 г. на грунте Воскресенской церкви построена татарская молельня или мечеть... Мечеть сохранилась до настоящего времени: она деревянная, небольшая, состоит из двух отделений, мужского и женского, разделенных между собой решеткой. Внутри нет никаких украшений, кроме балдахина для муллы в мужском отделении, в котором пол устлан зеленым сукном, а возле одной стены поставлены скамейки для посетителей. Кроме этих двух отделений или комнат есть еще нечто вроде прихожей, в которой татары оставляют обувь» [8, с.143.].

В 1890 г. Минское губернское правление дало разрешение на строительство в Минске новой каменной мечети взамен деревянной. В течение следующего десятилетия происходил сбор

Рис. 3. Минская соборная мечеть. Акварель начала XX в. неизвестного автора. Источник: <https://minsk-old-new.com/places/hramy-i-religiya/mechet>

средств на строительство. Наконец, средства были собраны, и 18 апреля 1900 г. проект мечети одобрили губернские власти¹⁰. Эта мечеть стала первой каменной мечетью литовских татар¹¹.

Поскольку мечеть была снесена в советское время, основными источниками сведений о ее архитектуре являются: открытки, рисунки и фотографии, на которых она запечатлена; а также ее описание в газете «Минский листок» [4]; чертежи, сохранившиеся в Белорусском государственном архиве научно-технической документации¹², эти чертежи создавались уже в советское время в связи с проектом перестройки мечети для здания клуба ДОСААФ, однако в них сохранились сведения о первоначальных размерах постройки. Все эти материалы позволяют составить достаточно полное представление об архитектурном решении минской соборной мечети, хотя ее проект был утрачен.

Личность архитектора минской мечети все это время оставалась неизвестной. В исследованиях, где упоминается данная мечеть, как правило, цитируется строчка из «Минского листка» о том, что «выстроенное в византийском стиле [здание] по плану инженера-архитектора Соловьёва, отличаюсь изяществом и скромностью архитектуры, по своему внешнему виду является одним из лучших сооружений в г. Минске» [4]. Таким образом, до сегодняшнего момента была известна только фамилия архитектора. В Государственном Историческом архиве Республики Беларусь о нем нет никакой информации, что может свидетельствовать о том, что этот архитектор был приезжим и проработал в Минске сравнительно недолго.

В Российском Государственном Историческом архиве нам удалось найти дело инженера-архитектора Владимира Константиновича Соловьёва, связанное с его прошением о переводе со

службы из Иркутского строительного и дорожного управления на вакантную должность Люблинского губернского инженера-архитектора¹³. В этом деле перечислены должности, которые занимал В. К. Соловьев. В частности, в его прошении от 2 июня 1907 г. указано, что в 1897–1905 гг. он работал младшим архитектором Минского губернского правления. С большой вероятностью можно утверждать, что именно он и является автором проекта минской мечети. В Люблинском архиве Польши содержится довольно подробная информация о его деятельности в качестве люблинского губернского архитектора и также среди его проектов в Люблинском архиве указана минская мечеть¹⁴. Сопоставив данные польского архива с архивными материалами РГИА, можно составить краткую биографию Владимира Константиновича Соловьева.

Он родился в 1870 г. в дворянской семье в Петербурге¹⁵. Окончил в столице Институт гражданских инженеров. Затем с 1897 г. работал младшим архитектором Строительного отделения Минского губернского правления¹⁶. В 1905 г. был переведен на службу в Иркутское строительное и дорожное правление также на должность младшего архитектора. Однако по состоянию здоровья в 1907 г. подал прошение о переводе из Сибири на должность губернского инженера в Люблин. Прошение было одобрено¹⁷, В.К. Соловьев исполнял обязанности губернского инженера до 1914 г. В 1914 г. он подал прошение о переводе в Холмскую губернию с сохранением занимаемой должности¹⁸. За семь лет работы в Люблине он спроектировал немало построек¹⁹. В частности, по его проектам построены дома (до сих пор сохранившиеся) по адресам ул. Шопена, д. 5, Судебная (Sądowa), д. 6 и д.8, ул. Замойская (Zamojska), 19 и др. Самым главным его проектом стало здание Государственного банка, возведенное в 1912–1914 гг.²⁰ в стиле модерн. После перевода в Холмскую губернию о Соловьеве известно лишь, что в 1915 г. ему был присвоен чин статского советника²¹. Его дальнейшая судьба неизвестна. Не сохранилось также сведений, какие еще проекты выполнял Соловьев во время своей службе в Минске.

Собранные сведения позволяют судить о том, что минскую мечеть архитектор проектировал в самом начале своей карьеры. К этому моменту он не имел возможности непосредственно познакомиться с архитектурой стран ислама²², в дальнейшем Владимир Соловьев к строительству мечетей больше не обращался. В такой ситуации вполне объяснимо, почему архитектор не выбрал в качестве основы для своего проекта сложные заграничные образцы мусульманской архитектуры, не обратился он и к формам традиционного татарского деревянного зодчества²³, с которым не был знаком в достаточной мере. Вместо этого Владимир Соловьев взял за основу мечети хорошо известный в архитектурных кругах образцовый чертеж мечети 1843 г.

Обратимся к анализу постройки Соловьева – минской соборной мечети. Мечеть располагалась на Большой Татарской улица в доме №37²⁴ и была окружена садом²⁵. Это было выстроенное из кирпича квадратное в плане здание размером 19 м в длину и ширину, высота фасадов – 7 м. Здание мечети было построено в соответствии с образцовым чертежом 1843 г. на что, в первую очередь, указывает расположение минарета над входом. Дело в том, что для традиционного деревянного культового зодчества литовских татар было характерно расположение башенки минарета на крыше здания. Как уже отмечалось, тип мечети с минаретом над входом не встречается и в архитектуре стран ислама. Единственно возможной причиной появления такого композиционного решения является влияние практики образцового проектирования. На сходство с образцовым проектом указывает также наличие купола на круглом барабане, возвышающегося над четырехскатной крышей. Правда, в отличие от образца 1843 г., план молитвенного зала минской мечети был квадратным, а не прямоугольным. Купол минской мечети имел луковичную форму, в его круглом барабане располагались четыре окна. Минарет минской мечети имел вид восьмигранной башни с двумя обходными балконами. Вход в мечеть располагался в западной стене здания, в южной стене находилась полукруглая ниша – михраб – снаружи имевшая остроконечное завершение. Крыша и купол имели металлическую кровлю зеленого цвета.

Сведений об интерьере мечети не сохранилось. Известно только, что внутреннее пространство было традиционно разделено на женскую и мужскую половины. Можно предположить, что как и в деревянных мечетях литовских татар, стены молитвенного зала минской мечети могли украшать мухиры²⁶ и шамаили²⁷, а полы были устланы коврами.

Декор фасада нес в себе черты классицизма: углы мечети были оформлены рустованными лопатками, такие же лопатки членили фасад, все здание опоясывал карниз. К этому добавлялись и элементы архитектурных традиций стран ислама: окна на боковых фасадах имели стрельчатую форму, а нижние окна главного фасада – подковообразную. Окна второго яруса на главном фасаде были сдвоенными со стрельчатыми завершениями.

Под своеобразным архитравом на боковых фасадах между лопатками располагался располагался декоративный фриз из ступенчатых зубцов. Фасады мечети были охристого цвета, а ордерные и декоративные элементы – белого.

Схожие декоративные элементы встречаются и в казанских мечетях XIX – начала XX в.: стрельчатые и подковообразные окна, декоративные элементы в виде ступенчатых зубцов²⁸. Не исключено, что Соловьев ориентировался на их декор при разработке декоративной программы минской мечети.

Цветовое решение фасадов позволило мечети удачно вписаться в архитектурную панораму Минска начала XX в., где доминировали постройки в духе позднего русского классицизма, среди которых также часто встречались здания с охристыми фасадами и белыми пилястрами и наличниками. Архитектор минской мечети В. Соловьев, очевидно, не ставил перед собой задачу выделения мечети на фоне других каменных построек Минска, поэтому здание лишено тех утрированных восточных черт, которые появляются, например, в декоре мечети в Твери 1906 г. Тверская мечеть, как и минская, композиционно следует за образцовым проектом 1843 г. с минаретом над входом, однако в декоре ее фасадов заметно стремление архитектора Б. Поляка воспроизвести некоторые элементы неомавританского стиля.

В советское время мечеть в Минске ожидала незавидная судьба. Ее переоборудовали под продовольственную базу, затем передали Республиканскому Добровольному Обществу Содействия Армии и Флоту для организации в ней учебного центра²⁹. В конечном счете от проекта клуба отказались и в 1960-е гг. мечеть снесли.

Со времени обретения Беларусью независимости татарская община предприняла попытки восстановить разрушенную мечеть. В 90-е гг. правительство Беларуси выделило землю, находящуюся около разрушенного в советское время татарского кладбища.

Закладка первого камня была произведена в 1997 г. и совпала с празднованием 600-летия поселения татар в Беларуси.

Изначально финансирование проекта взял на себя фонд «Всемирная исламская лига» («Раби-та»). Однако позднее сотрудничество с фондом прекратилось, и строительство оказалась заморожена на уровне первого этажа.

В 2013 г. возведение мечети было возобновлено при поддержке Управления религиозными делами Турции. В 2016 г. состоялось торжественное открытие мечети, на котором присутствовали президенты Беларуси А. Лукашенко и Турции Р. Эрдоган, а также муфтии и духовные мусульманские лидеры из России, Турции, Грузии, Катара, Египта, Марокко, Арабских Эмиратов³⁰.

Новая мечеть композицией и декором фасадов во многом повторяет снесенное здание 1901 г.³¹ (рис. 4). Правда, размер мечети увеличился: она стала больше по площади, и был добавлен цокольный этаж, что позволило разместить в здании мечети новые помещения: библиотеку, зал

для занятий, выставочный и актовъй залы. Изменилось цветовое решение фасада при общем сохранении изначальной декоративной схемы: стены стали розового цвета, а купол и крыша – золотого (покрыты медными листами).

В начале XX в. в Беларуси действовало около 20 мечетей. В советское время действующей оставалась только мечеть в Ивье, остальные были либо разрушены, либо использовались не по назначению. После 1991 г. некоторые мечети, включая минскую и новогрудскую, удалось восстановить. Процесс восстановления, а также реставрации утраченных культовых мусульманских построек характерен для всего постсоветского пространства. И этот процесс, безусловно, определяет архитектурный язык. В возводимых заново святынях происходит не поиск новых форм и новых художественных решений, а утверждение принципа толерантности к исламу через воссоздание некогда уничтоженных мечетей.

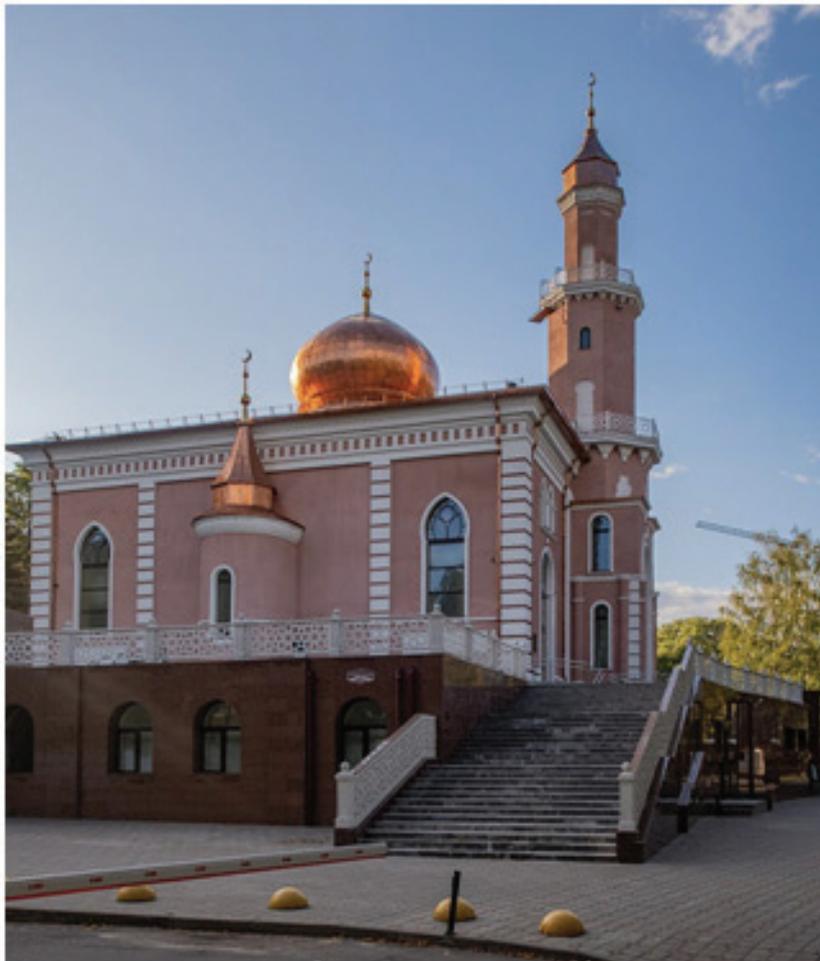

Рис. 4. Минская соборная мечеть 2016 г. Источник: Статья Ислам в Беларуси на сайте wikipedia.org https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC_%D0%B2_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8

Подводя итог разговору о минской соборной мечети, можно сделать вывод, она относится к довольно обширной группе мечетей Российской Империи, построенных в соответствии с образцовым проектом 1843 г. Для мечетей этого типа характерен прямоугольный (реже квадратный) план, расположение минарета над входом, наличие луковичного купола, сочетание классицистических декоративных элементов на фасадах с элементами, заимствованными из архитектуры стран ислама. При этом в Российской империи начиная с XX в. существовала и другая группа мечетей. Их архитектура воспроизводила исторические типы мечетей исламского мира: тимуридские (мечеть в Санкт-Петербурге (1909–1917), мамлюкские (конкурсный про-

ект Петербургской мечети архитектора Васильева; мечеть Мухтарова во Владикавказе, 1908). Но эти мечети были более малочисленны, так как разработка их проектов требовала глубокого знакомства архитекторов с архитектурой Ближнего Востока.

Изучение архитектуры дореволюционных мечетей нередко осложняется тем, что в советское время они разрушались или перепрофилировались. Так, в случае с минской мечетью, несмотря на то, что по архивным документам удалось восстановить ее композицию и декор фасадов, о внутреннем декоре можно лишь строить предположения. Тем не менее сбор сведений о российских мечетях позволяет постепенно составить более полную картину мусульманского культового зодчества в Российской Империи.

Примечания

¹ Закон 5033. Высочайшее утвержденное Положение о Таврическом Магометанском Духовенстве и подлежащих ведению его делах// Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825–1831). Т. 6, ч. 2. С. 337–345.

² Там же, § 64. С. 342.

³ Там же, § 65. С. 342.

⁴ Обязательство следования образцовым проектам сохранялось до 1862 г., о чем будет сказано ниже.

⁵ Закон 2902. Указ о постройках мечетей в татарских деревнях по приложенному образцовому фасаду и плану// Полное собрание законов Российской империи, Собрание (1825–1881), том 4, с. 378–380.

⁶ Закон 17539 О постройке мечетей по ведомству Оренбургского духовного собрания по новым утвержденным планам и фасадам. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825–1881), т. 19, с. 41.

⁷ Это касается и архитектуры мечетей в странах ислама, а также татарского татарского деревянного зодчества, существовавших на территории России.

⁸ Закон 39044. О дозволении строить мечети не по одним высочайше утвержденным образцовым планам и фасадам, но и по другим, какие прихожанами будут признаны удобными// Полное собрание законов Российской империи, собрание (1825–1881), ч. 2, т. 37, с. 507–508.

⁹ Минская мечеть упоминается в публикациях российских, польских и белорусских авторов: Канапацкая З.И. Мечети татар Беларуси, Литвы и Польши: история и современность // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.): мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 25 апреля 2006 г. – Казань, 2006. С. 17–18; Мытько О. Мечети: от Некрашунской до Минской Соборной // Беларуская думка. – 2016. – № 12. – С. 35; Червонная С. Современная мечеть: отечественный и мировой опыт Новейшего времени / Светлана М. Червонная. Варшава: Польский ин-т исслед. мирового искусства; Toruń: Тако, cop. 2016. С. 130; Brykowski R. Tatarskie meczety w Rzeczypospolitej// Ochrona Zabytków, Nr 41/3 (162). – 1988. – S.167; Drozd, A., Dziekan M., Majda, T. Meczety i cmentarze Tatarów polsko-litewskich.– Warszawa: Res Publica Multiethnica, 1999. – S. 55.

¹⁰ НИАБ. Ф. 299. Оп. 1. Д. 872. Л. 113 об.

¹¹ Последующие каменные мечети литовских татар возводились в обретших независимость Литве (Мечеть в Каунасе, 1934) и Польше (неосуществленный проект Варшавской мечети 1936 г, Гданьская мечеть 1989 г.).

¹² БГАНДТ. Ф. 3. Оп.1 пд, дд. 2709-2713.

¹³ Дело о назначении коллежского асессора Соловьева Люблинским Губернским инженером. РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. Разд. 1907, д. 109.

¹⁴ Wojewódzkie Archiwum Państwowe w Lublinie, RGL (1867-1914), osob. 1663. Прочитировано по: Bieniaszkiewicz H. Architektura secesyjna w Lublinie// Rozprawa Doktorska. Lublin, 2005. S. 25.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Прошение о назначении на должность Люблинского губернского архитектора// Дело о назначении коллежского асессора Соловьева Люблинским Губернским инженером. РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. Разд. 1907. Д. 109.

¹⁷ Приказ Министерства Внутренних Дел N 31 от 17 ноября 1907 г. //Дело о назначении коллежского асессора Соловьева Люблинским Губернским инженером. РГИА. Ф. 1284. Оп. 47, разд. 1907. Д. 109.

- ¹⁸ Wojewódzkie Archiwum Państwowe w Lublinie, RGL (1867-1914), osob. 1663. Прочитировано по: Bieniaszkiewicz H. Architektura secesyjna w Lublinie// Rozprawa Doktorska. Lublin, 2005. S. 25.
- ¹⁹ Wojewódzkie Archiwum Państwowe w Lublinie, RGL (1867-1914), osob. 1663. Прочитировано по: Bieniaszkiewicz H. Architektura secesyjna w Lublinie// Rozprawa Doktorska. Lublin, 2005. S. 26.
- ²⁰ Там же. S. 25.
- ²¹ Дело о назначении коллежского асессора Соловьева Люблинским Губернским инженером. РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. Разд. 1907. Д. 109.
- ²² Минск был первым назначением Соловьева после Петербурга.
- ²³ Деревянные мечети литовских татар существовали на территории современной Беларуси с XVI в.
- ²⁴ НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4880.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Небольшие по размеру плакаты с отрывками из Корана (выполненные каллиграфическим письмом).
- ²⁷ Изображения на стекле, ткани или бумаге, которые используются среди мусульманских народов для украшения жилища или мечети.
- ²⁸ Мотив ступенчатых зубцов встречается в доисламской архитектуре Ближнего Востока (примеры: ступенчатые зубцы, которые венчают ворота Иштар, также этот мотив встречается в верхней части фасадов набайтейских гробниц в Петре). Впоследствии ступенчатые зубцы (в основном располагающиеся на крышах зданий) стали распространенным элементом архитектуры стран ислама.
- ²⁹ НИАБ. Ф. 299. Оп. 5. Д. 85.
- ³⁰ Мытько О. Мечети: от Некрашунской до Минской Соборной // Беларуская думка. – 2016.– № 12. – С. 30–36.
- ³¹ Канапацкая З.И. Мечети татар Беларуси, Литвы и Польши: история и современность // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.)// Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. 25 апреля 2006 г. – Казань, 2006. – С. 18.

Библиография

1. Канапацкая, З.И. Мечети татар Беларуси, Литвы и Польши: история и современность / З.И. Канапацкая // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в.–1917 г.): мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. 25 апреля 2006 г. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2006. – С. 6–24.
2. Канапацкий, И. Печальный юбилей / И. Канапацкий //Татары без границ [Электронный ресурс] – URL: https://nailtimler.com/articles_page/belorus_history_minsk_mechet.html .
3. Мытько, О. Мечети: от Некрашунской до Минской Соборной / О. Мытько // Беларуская думка. – 2016.– № 12. – С. 30–36.
4. Открытие минской мечети // Минский листок. – 1902. – № 2. – С. 5.
5. Халит, Н. Мечети средневековой Казани / Н. Халит. – Казань: Татарское кн. изд-во, 2011.
6. Халит, Н. Стили и формы татарской архитектуры Казани второй трети XVIII – начала XX в.: историко-архитектурное исследование. – Казань: Татарское кн. изд-во, 2014.
7. Червонная, С. Современная мечеть: отечественный и мировой опыт Новейшего времени / С. М. Червонная. – Варшава: Польский ин-т исслед. мирового искусства ; Тогуń : Тако. 2016.
8. Шпилевский, П. Путешествие по полесью и Белорусскому краю / С. Червонная. – Минск, 2004.
9. Bieniaszkiewicz, H. Architektura secesyjna w Lublinie: Rozprawa Doktorska / H. Bieniaszkiewicz. – Lublin, 2005.

10. Drozd, A., Dziekan M., Majda, T. Meczety i cmentarze Tatarów polsko-litewskich / A. Drozd, M. Dziekan, T. Majda. – Warszawa: Res Publica Multiethnica, 1999.
11. Drozd, A., Dziekan M., Majda, T. Piśmiennictwo i muhiry Tatarów polsko-litewskich / A. Drozd, M. Dziekan, T. Majda. – Warszawa: Res Publica Multiethnica, 2000.
12. Dziekan M. History and culture of Polish Tatars. In: ed. by Katarzyna Górak-Sosnowska. Muslims in Poland and Eastern Europe: widening the European discourse on islam / M. Dziekan. – Warszawa: University of Warsaw Faculty of Oriental Studies, 2011. – P. 27–40.

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 03.11.2020

THE ARCHITECTURE OF MINSK MOSQUE, 1901

Tortsova Olga Yu.

Master of Art Studies.
Moscow State University. Graduate of 2020.
Russia, Moscow, e-mail: olga.tortsova@gmail.com

УДК: 72.03

ББК: 85.113(3)

DOI: 10.47055/1990-4126-2020-4(72)-13

Abstract

The architecture of the Minsk mosque built in 1901 is reviewed. This mosque became the first stone mosque built by the Lithuanian Tatars community and the first stone mosque in Belarus. The Minsk mosque was completely destroyed in the 1960s. Its appearance was reconstructed from surviving illustrations, photographs and materials of the Belarusian State Archive of Scientific and Technical Documentation. In addition to general description and analysis of the architecture of the mosque, the objective of the article is to establish a connection between the architecture of the Minsk mosque and the practice of standardized design of Muslim cult buildings in the Russian Empire.

Another objective is to publish information about the mosque that was previously unknown, in particular about the personality of the mosque architect Vladimir Solovyov. Using archival documents from Russia and Poland, the identity of the architect Solovyov was established and his creative biography retraced.

Keywords:

mosque architecture, Lithuanian Tatars, Minsk mosque, Islam in Russian Empire

References

1. Kanapatskaya, Z.I. (2006). Mosques of Tatars in Belarus, Lithuania and Poland: history and modernity. In: Mosques in the spiritual culture of the Tatar people (18th century – 1917): Proceedings of the Russian scientific-practical conference, 25 April 2006. Kazan: Sh. Marjani Institute of History, pp. 6–24. (In Russian).
2. Kanapatsky, I. (2002). Sad Anniversary. [Online] Project «Tatars without borders». Available at: https://nailtimler.com/articles_page/belorus_history_minsk_mechet.html. (in Russian). [Accessed on 01 October 2020].
3. Mytko, O. (2016). Mosques: from Nekrashun to Minsk Cathedral Mosque. Belarus Dumka, No. 12, pp. 30–36. (in Russian).
4. Opening of Minsk Mosque (1902). Minsk Leaflet, No. 2, p. 5. (in Russian).
5. Khalit, N. (2011). Mosques of Medieval Kazan. Kazan: Tatar book publishing. (in Russian).
6. Khalit, N. (2014). Styles and forms of Tatar architecture in Kazan in the second third of the 18th – early 20th centuries: historical and architectural research. Kazan: Tatar book publishing. (in Russian).
7. Chervonnaya, S. (2016). Modern mosque: domestic and world-wide experience in contemporary history. Warsaw: Polish Institute of World Art Studies. (in Russian).
8. Bieniaszkiewicz, H. (2005). Architektura secesyjna w Lublinie. Ph.D. dissertation. Katolicki Uniwersytet Lubelski Jana Pawła II (in Polish).
9. Drozd, A. and Dziekan, M. and Majda, T. (1999). Meczety i cmentarze Tatarów polsko-litewskich. Warszawa: Res Publica Multiethnica (in Polish).

10. Drozd, A. and Dziekan, M. and Majda, T. (2000). *Piśmiennictwo i muhiry Tatarów polskolitewskich*. Warszawa: Res Publica Multiethnica (in Polish).
11. Dziekan, M. (2011). History and culture of Polish Tatars. In: Górak-Sosnowska, K. (ed.) *Muslims in Poland and Eastern Europe: widening the European discourse on Islam*. Warszawa: University of Warsaw Faculty of Oriental Studies, pp. 27–40 (in English).